

Под камнем — дверь

Андрей Апухтин

Андрей Апухтин

Под камнем — дверь

«Автор»

2026

Апухтин А. А.

Под камнем — дверь / А. А. Апухтин — «Автор», 2026

Лада, Барсик и бабушка Нина находят под домом каменную дверь, спрятанную строителями Старогорска триста лет назад. Медный значок из первой книги открывает замок, и троица спускается в подземный ход, ведущий под реку. Карта из второй книги указывает путь через зал с источником, мимо старославянских надписей, к хранилищу — подземной библиотеке, где книги, медные пластины и печати сохранены светящейся водой. Лада узнаёт, что строители города спрятали память Старогорска под землёй — чтобы знания пережили войны и пожары. Но хранилище хранит ещё одну тайну: серебряный ключ с восьмиконечной звездой, который открывает не замок, а карту — указатель к главному хранилищу, спрятанному глубже, под старой крепостью на холме. Третья книга серии «Тайна за тайной» — добрый детектив для детей 6–9 лет, без страха и злодеев, с кошачьей смекалкой и тёплыми иллюстрациями.

© Апухтин А. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Возвращение Степана	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Андрей Апухтин

Под камнем — дверь

Возвращение Степана

Степан Варфоломеич вышел из подземелья на рассвете.

Лада и бабушка Нина вели его по коридору — медленно, осторожно, как ведут человека, который заново учится ходить. Степан Варфоломеич ступал неуверенно — ноги подкашивались, колени дрожали, пальцы вцепились в стену, как когти. Но шёл. Двадцать лет под землёй не убили в нём желание идти — к свету, к воздуху, к людям. Барсик шёл впереди — рыжий проводник в темноте, его хвост горел фонарём, уши поворачивались, как локаторы.

Когда они поднялись по ступенькам и вышли в подвал, Степан Варфоломеич остановился. Свет — тусклый, серый, утренний — падал из приоткрытой двери, и Степан Варфоломеич зажмурился, как будто ему в глаза светили прожектором. «Свет, — прошептал он. — Настоящий свет. Двадцать лет — лампы, свечи, темнота. А это — солнце». Лада открыла дверь подвала пошире, и утро хлынуло внутрь — холодное, свежее, осеннее, с запахом мокрых листьев и кофе из соседней квартиры. Степан Варфоломеич шагнул на порог и поднял лицо к небу — серому, низкому, затянутому облаками, но небу. Настоящему небу. «Спасибо, — сказал он тихо, и слёзы катились по морщинам и падали в бороду. — Спасибо, девочка. Спасибо, бабушка. Спасибо, кот».

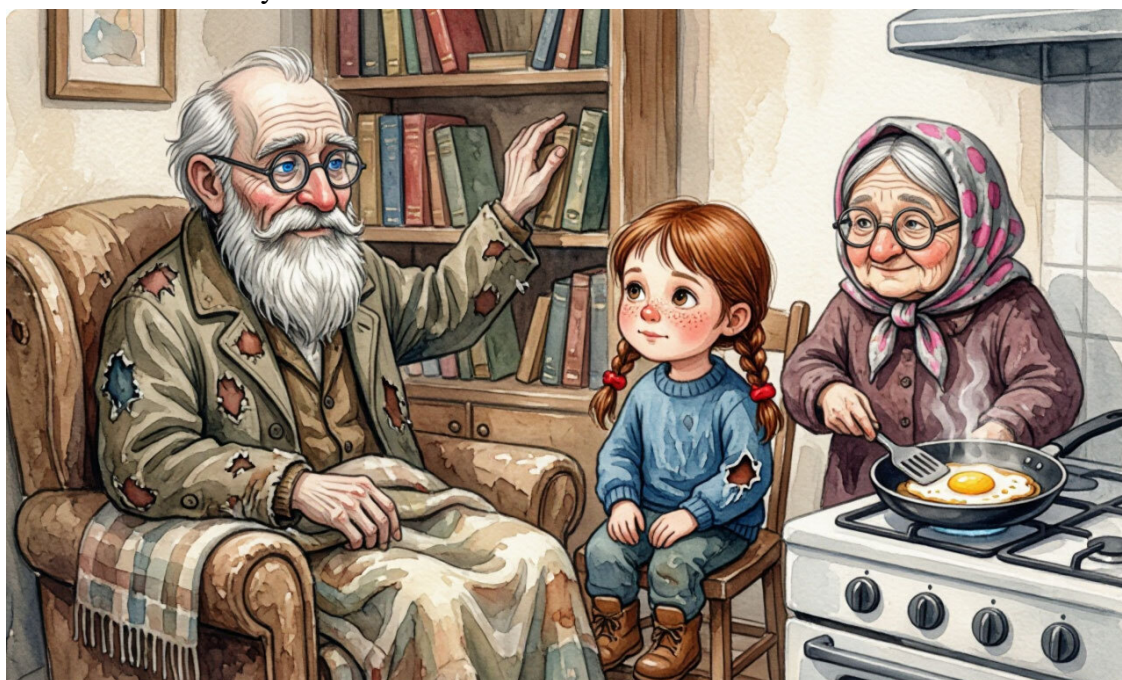
Бабушка Нина отвела Степана Варфоломеича к себе в квартиру — ту самую, маленькую, как музей, с книжными полками от пола до потолка и старыми фотографиями на стенах. Усадила в кресло — старое, потёртое, с продавленным сиденьем, но мягкое, как облако, — и укрыла пледом.

Степан Варфоломеич сидел и смотрел на книги — на корешки, на полки, на фотографии — и глаза его бегали, как у ребёнка, который вернулся в комнату после долгой разлуки и узнаёт каждую вещь. «Книги, — шептал он. — Сколько книг. Я думал, что никогда не увижу книгу

снова». Он поднял руку — дрожащую, тонкую — и провёл по корешкам, как пианист проводит по клавишам. «Толстой, Достоевский, Пушкин... Все здесь. Все живы».

Бабушка Нина поставила чайник и стала готовить завтрак — яичница, хлеб, масло, варенье. Лада сидела на стуле и наблюдала. Барсик запрыгнул на подоконник и лёг, свернувшись клубком, — усталый, но довольный, как солдат после похода. «Степан Варфоломеич, — сказала Лада, — расскажите. Как вы оказались под землёй? Зачем вы спустились?»

Степан Варфоломеич повернул голову — медленно, как сова, — и посмотрел на неё. «Я искал хранилище, — сказал он. — Я был архивариус. Я знал, что под Старогорском есть подземные ходы и хранилища — из старых документов, из планов, из записей. Я искал их двадцать лет. И однажды нашёл люк — на улице, под брусчаткой. Спустился. Люк обрушился за мной. Я остался внизу».

Степан Варфоломеич ел медленно — маленькими кусочками, жевал долго, как будто заново учился чувствовать вкус. Яичница, хлеб с маслом, варенье — каждая крошка была для него праздником. Бабушка Нина подливала чай, и он пил — горячий, крепкий, с сахаром, — и руки его переставали дрожать, и глаза становились яснее, как небо после дождя. «Двадцать лет, — рассказывал он, — я жил в той комнате под землёй».

Вода из источника, грибы, которые росли у воды, и мыши, которых я ловил. Я вёл записи — углём на камне, потому что бумаги не было. Я записывал всё, что помнил: книги, документы, даты, имена. Я боялся забыть. Боялся, что память — единственное, что у меня осталось, — исчезнет».

Лада слушала и не перебивала. Она представляла: двадцать лет в каменной комнате, при свете огарка свечи, записывать углём на камне. Двадцать лет стучать в стену — три удара каждую ночь — и надеяться, что кто-нибудь услышит. «А ящик? — спросила Лада. — Медный ящик, который вы нашли. Вы так и не открыли его?»

Степан Варфоломеич покачал головой. «Я бил по нему, стучал, пытался сломать замок камнем. Замок не поддавался. Я думал, что внутри — золото, драгоценности, документы. Но не мог открыть. Двадцать лет — и не мог. А вы открыли. Маленькой девочке и медному значку». Он улыбнулся — впервые за всё утро, краем рта, еле заметно, как улыбаются, когда вспоминают что-то хорошее после долгого плохого.

После завтрака Лада разложила на столе всё, что у них было: медный значок из первой истории — с гербом Старогорска и надписью «Под камнем — дверь», серебряный значок с восьмиконечной звездой из медного ящика, и карту подземных ходов — пожелтевшую, на тонкой бумаге, с коричневыми линиями и старинными подписями. Три предмета. Три ключа к одной тайне.

«Смотрите, — сказала Лада и разложила карту рядом с планом дома из бабушкиного архива. — Вот дом. Вот подвал. Вот каменный ход — мы прошли по нему. Вот зал с источником. Вот комната Степана Варфоломеича. А дальше...» Она провела пальцем по карте — линии уходили дальше, за комнату, под двор, под улицу, под весь город, к реке. И заканчивались кружком, подписанным старинными буквами: «Хранилище».

«Хранилище, — повторила бабушка Нина, надев очки и наклонившись к карте. — То самое. Тихон Варфоломеев проложил ход не только для хранения, но и для прохода к реке. Хранилище — под рекой. Под дном реки. Строители построили его триста лет назад — когда город только основали. Они знали, что река — защита. Вода не пропускает огонь, не пропускает врагов, сохраняет всё, что спрятано под ней».

Степан Варфоломеич встал с кресла — медленно, держась за стол — и наклонился к карте. Его голубые глаза забегали по линиям, как по знакомой дороге. «Я знал, — сказал он. — Я искал это хранилище. Двадцать лет. Я знал, что оно существует — по записям, по намёкам, по старым картам. Но я не мог до него дойти — завал не давал. А вы убрали завал. И вот — карта. И вот — путь свободен».

Лада записала в блокнот: «Дело 3. Под камнем — дверь. Карта ведёт к Хранилищу под рекой. Строители Старогорска спрятали его триста лет назад. Медный значок — ключ к двери. Серебряный значок — ключ к хранилищу? Нужно проверить. Путь: дом — подвал — каменный ход — зал с источником — комната Степана Варфоломеича — дальше по карте к реке.

Расстояние — около 500 метров под землёй. Подготовка: верёвка, фонарик, запасные батарейки, вода, печенье, спички, блокнот, оба значка». Она перечитала список, подумала и добавила: «Степан Варфоломеич — проводник. Он знает подземелье. Но слаб. Бабушка Нина идёт. Барсик — разведчик». Степан Варфоломеич выпрямился — насколько мог, с большой спиной и дрожащими ногами — и сказал: «Я пойду с вами. Я знаю ход. Я двадцать лет ходил по нему — от источника до завала и обратно. Я знаю каждый камень, каждый поворот, каждую щель. Без меня вы заблудитесь. Туннель разветвляется за залом с источником — два хода, один ведёт к реке, другой в тупик.

Я знаю, какой правильный». Бабушка Нина посмотрела на него — внимательно, как врач. «Степан Варфоломеич, вы двадцать лет под землёй. Вы слабы. Вы едите первый раз за...» — «За двадцать лет, — закончил он. — И чувствую себя лучше, чем за все двадцать. Я архивариус. Хранилище — это архив. Я не могу не пойти к своему архиву». Бабушка Нина кивнула. Лада закрыла блокнот и посмотрела на Барсика. Барсик зевнул, потянулся и встал — готовый, как всегда. Троица стала четверицей. Экспедиция назначена на ночь — когда все уснут и никто не помешает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.